

Президиум ЦС ССОР
Библиотечный институт
№ 5040/и
Библиотека

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН ПРОКУРАТУРЫ СССР

НОЯБРЬ
1936 г.

11

Редакция:

Москва, Б. Дмитровка, д. 15

ПЛАМЕННЫЙ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРИВЕТ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ VІІІ ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

ВЕЛИКАЯ ГОДОВЩИНА

19-ю годовщину Великой социалистической революции в СССР наша родина встретила в условиях полной и окончательной победы социализма и блестящих успехов в борьбе за построение бесклассового социалистического общества.

СССР — великая и могучая крепость социализма, оплот—единственный и несокрушимый подлинной демократии, подлинной свободы, равенства и братства народов. Героическими усилиями рабочего класса в союзе с основными крестьянскими массами и советской интеллигенцией СССР преодолел все трудности на пути своего исторического развития. Он преодолел эти трудности в хозяйственной жизни, в государственном и культурном строительстве.

Девятнадцать лет в жизни народов и государств — ничтожный срок. В СССР в этот срок, под руководством величайшей коммунистической партии, во главе с ее гениальными вождями Лениным и Сталиным, советский народ прошел столетний путь своего развития. Каждым годом своей борьбы советский народ подводил и подводит итоги целых десятилетий труда и побед. Из страны почти самой отсталой в мире, из страны почти поголовно безграмотной, почти нищей, героические победы трудящихся СССР превратили нашу родину в страну самую передовую, страну сплошной грамотности и великой, новой, подлинно социалистической культуры, в страну богатую и изобилующую гигантскими творческими ресурсами, в страну непреодолимой мощи и силы.

Две пятилетки — этот гениальный стратегический план перестройки всего народного хозяйства — обеспечили волшебное превращение СССР в великое социалистическое государство рабочих и крестьян, поднявших до громадных

высот культурно-исторического развития нашу родину, когда-то забитую, угнетенную и замученную помещиками и капиталистами.

До прихода к власти большевиков, до великой большевистской победы печальна была история нашей родины.

На Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности в 1931 г. товарищ Сталин в ярких словах так говорил об этой истории: «История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все—за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно».

Великая социалистическая революция, освободившая народы СССР от эксплуататоров и эксплуатации, от рабской нищеты, от национального порабощения, покончила с этой историей, покончила навсегда и бесповоротно. Великая социалистическая революция быстро и радикально залечила страшные раны, нанесенные нашему народному хозяйству империалистической войной и жестоким сопротивлением делу социализма со стороны разгромленных и пущенных ко дну эксплуататорских классов. Быстро восстановив и реконструировав промышленность, превратив советскую индустрию в индустрию социалистическую, ставшую мощной основой всей новой социалистической экономики, в ряде областей промышленного строительства догнав и перегнав самые передовые в техническом отношении капиталистические

страны, Великая социалистическая революция своим победоносным штурмом последних убежищ капиталистических элементов увлекла за собой широчайшие массы трудящегося крестьянства и на основе коллективизации крестьянского хозяйства ликвидировала последний и самый отвратительный из эксплуататорских классов — кулачество.

Эти две победы всемирноисторического значения, победа индустриализации и победа коллективизации, явились осуществлением гениального сталинского плана социалистического переустройства СССР, осуществлением плана построения в нашей стране бесклассового социалистического общества. Эти победы дались не легко, они стоили больших и тяжелых жертв. С первых дней своего существования Великая пролетарская революция встретила жесточайшее сопротивление со стороны господствующих классов старого общества. Стоит только вспомнить чиновничий саботаж в первые дни Октябрьской революции, открытые контрреволюционные выступления всяких генералских, белогвардейских организаций, вроде «тактического центра», «национального центра» и т. п.

Стоит вспомнить яростные антисоветские выступления меньшевиков и эсеров, всяких и всяческих оппозиционных групп и группочек и особенно таких, которые логикой классовой борьбы скатились в последующие годы в болото открытой фашистской контрреволюции. Стоит вспомнить только борьбу против генеральной линии партии правых и «левых», всего этого контрреволюционного сброда, объединившегося под знаменем Троцкого и Зиновьева, этих руководителей фашистско-троцкистских террористических банд, в союзе с охранниками из Гестапо, разведчиками, шпионами и диверсантами, поднявшими свою преступную руку против Советского государства, против коммунистической партии, против ее великих вождей и руководителей.

Великая социалистическая революция разгромила не один отряд вредителей, диверсантов, шпионов, террористов, интервентов, посягающих и посягающих на благо и счастье советского народа. Наша партия, под руководством нашего великого вождя товарища Сталина, разгромила буржуазную контрреволюцию, разгромила ее самые передовые и самые опасные фашистские отряды. Наша партия разгромила и разоблачила самый последовательный и самый подлый из этих отрядов фашистской контрреволюции — троцкистов, давших контрреволюционной буржуазии и духовное, и тактическое, и организационное оружие против большевизма и социалистического строительства.

Автор контрреволюционной теории о невозможности построения социализма в нашей стране—Троцкий, превратившийся в открытого агента германского Гестапо и германского фашизма, организовал блок с зиновьевцами и фашистскими разведчиками, пытаясь при помощи маузера и бомбы осуществить свой последний план борьбы с советской властью.

Перейдя к индивидуальному теоретору против руководителей ВКП(б) и Советского государства, троцкистско-зиновьевские бандиты превратились окончательно в оруженосцев и глашатаев капиталистической реставрации, в агентов международного фашизма, несущего террор и войну, голод, разорение и нищету трудящимся массам.

Наша партия разгромила без остатка и устранила со своего пути контрреволюционный троцкизм. Контрреволюционная природа троцкизма была разоблачена товарищем Сталиным еще тогда, когда товарищ Сталин спрашивал: «Кто дал духовное оружие международной контрреволюции?». И отвечал: «троцкизм». Когда товарищ Сталин спрашивал: «Кто дал организационное оружие контрреволюционной буржуазии?». И на этот вопрос также отвечал: «троцкизм». Когда, наконец, товарищ Сталин ставил вопрос: «Кто дал международной контрреволюционной буржуазии свое тактическое оружие?». И на этот вопрос точно там же отвечал: «троцкизм, троцкизм». Уже в 1927 г. превратившийся в передовой отряд международной контрреволюции троцкизм все дальше и дальше катился по наклонной плоскости, пока не оказался полностью в объятиях Гестапо, пока между Троцким и троцкистами и между Гимлером (начальник фашистских охранных отрядов), между германской охранкой и кабинетом Троцкого исчезло всякое различие, когда все слилось в отвратительный клубок, самый ужасный, самый гнусный, самый коварный, готовый воспользоваться всеми решительно средствами, какие только возможны, не останавливаясь ни перед изменой, ни перед двурушничеством, ни перед предательством, ни перед всякой подлостью, для того, чтобы бить по Советскому союзу, для того, чтобы бить по самому дорогому для нас, для того, чтобы попытаться ужалить, как ядовитая змея в самое сердце нашего великого народа, нашей великой социалистической страны.

Наша партия разгромила троцкизм — этот передовой отряд международной фашистской контрреволюции, против которого может быть только одно средство борьбы — это подавление и уничтожение.

Сталинская Конституция свидетельствует о величайшем историческом процессе, все решительнее и глубже стирающем в нашей стране последние грани классовых различий, превратившем уже сейчас наш народ в единый советский народ, одушевленный едиными целями, одушевленный едиными стремлениями, сплоченный под великими знаменами нашей коммунистической партии, готовый жизнь свою отдать за благо нашей страны, за нашего великого вождя товарища Сталина.

Мы прошли девятнадцатилетний путь нашего исторического развития в борьбе и труде. Мы знаем, что означают наши победы, потому что в этих победах наш пот и наша кровь, потому что эти победы одержаны были на фронтах гражданской войны и на фронтах классовой тяжелой борьбы в нашей промышленности, в нашем сельском хозяйстве, в деле нашего культурного строительства.

Поэтому мы говорим: девятнадцать лет эти мы прошли с боем, девятнадцать лет мы прошли с тяжелой борьбой и в тяжелой борьбе. И может быть именно потому, что каждый успех, каждое завоевание, каждое достижение этих наших исторических девятнадцати лет, великолепным воплощением которых является каждый параграф, каждая статья, каждая строка, каждое слово нашей новой великой сталинской Конституции, может быть именно потому, что каждое достижение нашей страны связано с нашей героической борьбой, с нашими стремлениями, воплощает в себе нашу жи-

вую кр
усилия,
годовщи
люции г
из этих

А ох
немало
ножи пр
неудачн
ских ру
риалисти
ские зам
мало.

Нас с
седи, вл
соседи я

Враги
ножи, н
таких г
выступа
пропаган
в котор
огранич
жен быт
чтобы и
подступ

В сав
Сиова»
торая н
ственные
распрост
далее по
на Дале
диктуют
Думаю,
чение м
сделала
Япония
кой дву
ляется
со сфер
быть во
лежащей
койствие
о распро
идеи яв
ный воп
здесь в
мысль, ч
распрост
жен быт
Ему в
нашего
генерал,
ановь с
лях Мо
ми себе

Здесь
ского и
Араки г
щает те
территор
ще: есть
ко, дерз
тоже со
ществит

«Пока
будет в
быстро
«Мы
Танак
нашими

19/У

вую кровь, нашу живую жизнь, наши живые усилия, именно поэтому мы в девятнадцатую годовщину нашей Великой октябрьской революции говорим: никому не отнять ни одного из этих великих октябрьских завоеваний!

А охотников отнять эти завоевания у нас немало и сейчас. И тех, которые точат свои ножи против нас под прикрытием, удачным или неудачным, это зависит от ловкости их шулерских рук, от умения маскировать свои империалистические, захватнические и грабительские замыслы, — таких господ вокруг нас немало.

Нас окружают некоторые беспокойные соседи, вдвойне беспокойные, потому что эти соседи являются нашими врагами.

Враги СССР точат ножи против нас. Точат ножи, например, японские генералы. Один из таких генералов, генерал Араки, не так давно выступал в печати с открытой антисоветской пропагандой. Он писал: «Божественный дух, в котором основана наша империя, не должен ограничиваться одной нашей страной, он должен быть распространен на весь мир, для того чтобы императорский японский дух стал господствующим духом всего человечества»¹.

В своей книге «Задачи Японии в эпоху Сноу» Араки писал: «Азия — для Японии, которая не должна удовлетворяться только собственным расцветом, свои идеалы она должна распространять по всему Дальнему Востоку и далее по всему миру. Настоящее же положение на Дальнем Востоке и положение во всем мире диктуют Японии необходимость выступлений. Думаю, что в этом смысле имеет большое значение манчжурский инцидент. Япония уже сделала по указанию бога первый шаг вперед... Япония не желает допускать существования такой двусмысленной территории, каковой является Монголия, непосредственно граничащая со сферой влияния Японии. Монголия должна быть во всяком случае территорией, принадлежащей Востоку, и ей надо дать мир и спокойствие. Можно было бы сказать, что вопрос о распространении в Монголии императорской идеи является более трудным, чем аналогичный вопрос в отношении Манчжурии. Нужно здесь выразить отчетливо и откровенно ту мысль, что какой бы враг не противостоял распространению императорской идеи, он должен быть уничтожен».

Ему вторит генерал Танака: «В программу нашего национального роста, — пишет этот генерал, — входит повидимому необходимость вновь скрестить наши мечи с русскими на полях Монголии в целях овладения богатствами северной Манчжурии».

Здесь расшифровывается программа японского империализма полностью. Если генерал Араки говорит о «божественном духе», защищает теорию государства с «двусмысленной территорией», то генерал Танака говорит проще: есть богатства, эти богатства лежат близко, дерзай ограбить эти богатые страны. Уничтожь советскую власть, тогда легче будет осуществить свои грабительские замыслы.

«Пока этот скрытый риф (наша страна) не будет взорван, наше судно не может пойти быстро вперед».

«Мы будем всемерно, — говорит генерал Танака, — наполнять северную Манчжурию нашими силами, Советская Россия должна бу-

дет вмешаться, и это будет предлогом для открытого конфликта».

Вот о чем мечтают японские империалисты. «Неизбежно должна, — писала газета «Нихо» в марте 1934 г., — последовать оккупация русской территории к востоку от озера Байкала, безусловно это не будет нападением, не будет объявлением войны, точно так же, как это не будет означать насильственный захват русской территории».

Что же это будет? Это не будет войной, это не будет объявлением войны, это не будет насильственным захватом нашей территории. «Это будет лишь справедливой мерой обороны в целях гарантии священного мирного договора».

Не ясно ли, что у нас враги не дремлют, что они не только подготавливают танки, пулеметы, самолеты и тому подобные средства к нападению на нас для открытой военной борьбы, но они подготавливают и психологию своих масс, свое общество, пытаются организовать, мобилизовать свое общественное мнение, внедряя в сознание людей, что это разбойничье нападение является, в сущности говоря, естественным, исторически обусловленным актом обороны, актом самосохранения.

С Танака и Араки перекликается вождь германского фашизма Гитлер. В своей «Майн кампф» он писал о праве на землю, которое может стать обязанностью, если без расширения территории большой народ оказывается обреченным на гибель.

О праве на землю Гитлер говорит только для того, чтобы одурачить головы еще недостаточно сознательных, недостаточно разбирающихся в политике людей.

«Либо Германия будет мировой державой, либо ее совершенно не будет», — так рассуждает Гитлер. Но он забывает еще о третьем возможном выходе — либо Германия будет мировой державой, — и Германия будет ею, но Гитлера не будет, и это наиболее вероятный выход. Если бы мы не прожили эти девятнадцать лет так блестяще, как мы под руководством нашей партии их прожили, если бы мы не построили такую великую, такую могучую, такую непобедимую, такую несокрушимую, такую неприступную твердую социализма, какую мы построили, опирающуюся на нашу богатейшую промышленность, оснащенную самой совершенной в мире техникой, если бы не превратили нашу деревню в колхозную деревню, в деревню, охваченную энтузиазмом Марии Демченко и тысяч, десятков тысяч подобных ей героинь наших колхозных полей, если бы мы на основе нашей пролетарской диктатуры, на основе крепчайшего, нерушимого союза рабочих и крестьян не построили нашей могущественнейшей, непобедимой Рабоче-крестьянской красной армии, — мы могли бы придать более серьезное значение этим волчьим завываниям наших врагов.

Но наша страна есть наша страна, страна социализма, страна Ленина, страна Сталина. Мы уверены в своих силах. Мы боремся за мир, но мы готовы сокрушительным ударом ответить на любой удар поджигателей войны.

Наша страна, наш советский народ встречает девятнадцатилетнюю годовщину Октября, одетыми в непобедимую и непроницаемую броню великой социалистической мощи...

Под знаменем нашей партии, под знаменем партии Ленина — Сталина, во главе с нашей